

На правах рукописи

ВЕДИЩЕВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

**ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
(российский опыт и международная практика)**

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Манова Нина Сергеевна

Официальные
оппоненты: **Давыдов Владимир Александрович**
доктор юридических наук,
Верховный Суд РФ, судья

Аширбекова Мадина Таукеновна
доктор юридических наук, доцент,
Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»
(юридический факультет)

Защита состоится 17 мая 2012 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

 **Кобзева Елена Васильевна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Принятый в 2001 году УПК РФ во многом отражает реалии современной уголовно-процессуальной политики российского государства, приоритетным направлением которой является повышение уровня правовой защищенности личности при расследовании уголовных дел и их рассмотрении судом. В положениях УПК РФ были также учтены и многие требования международных стандартов прав и свобод человека и сложившейся на их основании судебной практики. В частности, в уголовно-процессуальном законодательстве воплощено такое положение международных стандартов, как право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом. Одним из средств реализации данного права осужденного, права на исправление судебных ошибок, является возможность возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (гл. 49 УПК РФ). При подготовке УПК РФ была предпринята попытка реформирования данной стадии процесса, приведения ее в соответствие с положениями Конституции России и международных актов по правам человека.

Однако более чем десятилетний опыт применения УПК РФ свидетельствует, что не все усилия законодателя, предпринятые в данном направлении, оказались успешными. При регламентации деятельности по возобновлению производства по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств обнаружился целый ряд недостатков и противоречий, создающих ныне определенные практические сложности, влекущие нарушение охраняемых законом прав и интересов граждан. Так, до настоящего времени на практике не всегда удается провести разграничение случаев, когда вступившее в законную силу решение суда должно пересматриваться путем возобновления производства, а когда – в порядке надзорного производства; для правоприменителя неясными остаются основания для возобновления дела ввиду вновь открывшихся и, особенно, новых обстоятельств, процессуальный статус осужденного

(оправданного и лица, в отношении которого дело было прекращено) в исследуемой стадии уголовного процесса, правовой механизм участия в ней защитника и т.д.

Кроме того, традиционное представление о данной стадии уголовного судопроизводства, о ее месте и роли в системе уголовного процесса России существенно изменили решения Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, которые неоднократно отмечали, что отдельные положения российского производства по пересмотру судебных решений, вступивших в законную силу, не соответствуют Конституции РФ и международно-правовым актам и не вписываются в практику Европейского Суда по правам человека.

В теории уголовного процесса внимание к стадии возобновления производства по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств долгое время было весьма ограниченным. Такую недооценку рассматриваемой стадии нередко объясняли незначительным количеством дел, пересматриваемых ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Однако, по нашему мнению, значимость той или другой стадии уголовного судопроизводства определяется не только и не столько этим; проблема заключается не в количестве дел, возобновляемых производством, а в том, что любое из них отражается на уровне законности в стране, так как судьба каждого гражданина не менее важна, чем интересы всего государства, провозгласившего себя демократическим и правовым. Порядок исправления допущенных судебных ошибок должен опираться на четко регламентированную процессуальную процедуру, соответствующую Конституции России и требованиям европейских стандартов прав человека.

В связи с этим системное изучение вопросов о сущности производства по возобновлению дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, его основаниях и процессуальном порядке является актуальным, имеющим важное теоретическое и практическое значение.

Степень теоретической разработанности проблемы. Вопросы, связанные с процессуальной деятельностью на стадии возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в теории российского уголовного процесса долгое время рассматривались в контексте общих проблем проверки законности и обоснованности судебных решений (работы М.С. Строговича, П.А. Лупинской, Я.О. Мотовиловкера, О.П. Темушкина, М.А. Чельцова и др.).

В 50-90-ых гг. прошлого столетия появился целый ряд монографических и диссертационных исследований, специально посвященных данной проблематике: работы В.А. Банина, В.С. Балакшина, М.К. Белобабченко, В.М. Блинова, Л.Ш. Берсугуровой, Н.А. Громова, И.Д. Перлова, Б.С. Тетерина, Г.З. Анашкина. В трудах этих и других авторов были сформулированы представления о сущности и целях стадии возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, рассмотрены понятие и родовые признаки (свойства) указанных обстоятельств, исследована процедура их установления и порядок разрешения судом вопроса о возобновления производства по делу.

Признавая несомненный теоретический интерес и значимость результатов исследований указанных авторов, нельзя не отметить, что эти работы были выполнены на основе законодательства, ныне утратившего силу. Кроме того, в настоящее время Конституционным Судом РФ с учетом решений Европейского Суда по правам человека сформированы правовые позиции, существенным образом корректирующие традиционные представления о сущности и назначении данной стадии процесса и основаниях для возобновления дела.

В последние годы опубликован ряд статей Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, Н.С. Мановой, Т.В. Жукова, М.А. Козлова и др. ученых и практиков, посвященных отдельным проблемам стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также защищены кандидатские диссертации Е.Н. Лагодиной («Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам», 2004 г.) и А.Д. Зумакуловым («Институт возбуждения производства по уголовному делу ввиду новых или

вновь открывшихся обстоятельств как гарантия прав и свобод личности», 2005 г.). В 2011 г. судьей Верховного Суда РФ В.А. Давыдовым защищена докторская диссертация на тему «Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств», в которой данная стадия российского уголовного процесса была подвергнута всестороннему исследованию.

Но, несмотря на это, вопросы, связанные с рассматриваемым этапом уголовного судопроизводства как сложным, многоаспектным явлением, его ролью в механизме защиты прав участников российского уголовного процесса и его соответствием международным стандартам прав личности, остаются весьма дискуссионными, вызывающими значительные трудности у правоприменителя. Данные обстоятельства обусловили выбор темы диссертации и направлений ее исследования, что позволило сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и по приведению его в соответствие с международно-правовыми актами.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся в процессе деятельности по возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Предметом исследования являются нормы международного и российского законодательства, регламентирующие сущность и порядок возобновления производства по уголовным делам ввиду указанных обстоятельств, и практика осуществления процессуальной деятельности в указанной части.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в формировании современного концептуально значимого представления о сущности возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств как формы проверки правосудности вступивших в законную силу судебных решений и его месте в системе современного российского уголовного судопроизводства, и в разработке на этой основе предложений по оптимизации норм уголовно-процессуального

законодательства и по совершенствованию правоприменительной деятельности в соответствующей части.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие **задачи**:

- определить сущность и значение возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, его место в системе российского уголовного судопроизводства;
- установить соотношение возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств и производства в надзорной инстанции, а также перспективы их дальнейшего развития с учетом решений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека;
- выявить содержание и специфику вновь открывшихся и новых обстоятельств как оснований для возобновления производства по делу;
- раскрыть правовые предпосылки и процедуру возбуждения производства ввиду вновь открывшихся и новых обстоятельств, определив способы установления указанных обстоятельств;
- выявить направления и сформулировать конкретные предложения по совершенствованию порядка рассмотрения судом вопроса о возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств;
- с учетом решений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики в указанной части.

Методологическую основу исследования составили основополагающие законы и категории материалистической диалектики, а также комплекс существующих базовых общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный подход и др.) и частнонаучных (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, логико-семантический, правового моделирования, конкретно-социологический и др.) методов познания.

Правовая база исследования включает международные соглашения и конвенции, Конституцию Российской Федерации, нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ и ряда федеральных законов, а также постановления и определения Конституционного Суда России, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (РСФСР), в которых затронуты вопросы возобновления производства по уголовным делам ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Нормативная основа исследования представлена также дореволюционным российским уголовно-процессуальным законодательством и соответствующими законодательными актами советского периода.

Эмпирическую базу исследования составили материалы опубликованной практики Европейского Суда по правам человека и практики возобновления дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в Российской Федерации, материалы 163 уголовных дел, рассмотренных судами различных уровней г. Москвы о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств за период с 2000 г. по январь 2012 г., и 382 материала проверки (расследования) новых и вновь открывшихся обстоятельств, проведенной органами прокуратуры городов Москвы и Иваново за тот же период.

При изложении теоретических положений работы учитывались также данные анализа официальной статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственно-судебной практики расследования вновь открывшихся (новых) обстоятельств и возобновления по ним производства по уголовным делам за 2000-2011 годы, данные социологических опросов 82 судей и 112 адвокатов (г. Москва и г. Иваново).

При подготовке исследования использовался личный опыт работы автора в качестве адвоката по уголовным делам.

Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных авторов по международному праву, уголовно-процессуальному и конституционному праву, гражданскому праву и процессу, арбитражному процессу, истории государства и права, социологии, психологии и другим наукам.

В работе также подвергнуты исследованию теоретико-правовые позиции Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, изложенные в решениях, относящихся к теме исследования.

Научная новизна диссертационной работы определяется ее целью и задачами и проявляется, прежде всего, в нетрадиционном подходе к освещению вопросов темы: автором через призму решений Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека и норм международного права рассматривается проблема соотношения таких форм пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, как надзорное производство и возобновление дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, и исследуется диалектика их соотношения с назначением уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

В работе излагаются представления диссертанта о правовой природе, содержании и месте стадии возобновления производства по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в системе современного уголовного процесса России. Исследование автором указанных проблем, а также сущности новых и вновь открывшихся обстоятельств и процессуального порядка возобновления по ним производства по уголовным делам позволило сформулировать ряд характеризующихся определенной новизной выводов и **положений, выносимых на защиту:**

1. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в системе уголовного судопроизводства выступает одновременно как исключительная стадия уголовно-процессуальной деятельности и как одна из форм производства по проверке судебных решений. Несмотря на то, что законодатель включил данную деятельность в часть 3 УПК РФ «Судебное производство», при ее регламентации он исходил из контрольно-проверочной сути указанной деятельности, задачей которой является проверка реального наличия новых, существенных фактов, ставящих под сомнение правильность выводов вступившего в законную силу приговора, и возобновление

на этой основе уголовного судопроизводства для того, чтобы судом первой инстанции мог быть заново решен основной вопрос уголовного дела.

2. Многоступенчатость судебного контроля законности вступивших в силу приговоров и иных судебных решений, существующая ныне в России, далека от совершенства и свидетельствует о непоследовательности проводимой в России судебно-правовой реформы. Российское надзорное производство не может быть эффективным средством правовой защиты в силу того, что оно нарушает международно признанные принципы недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела и юридической (законной) уверенности, при которых окончательное решение по делу не должно подвергаться сомнению.

При возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств суд рассматривает уголовное дело с учетом установленных в результате проведенных расследования или проверки фактических обстоятельств. Это делает процедуру возобновления производства значительно эффективнее, чем порядок деятельности надзорной инстанции и требует решения вопроса о ликвидации надзорного производства и преобразовании деятельности по возобновлению дел в единственную форму контроля законности вступивших в законную силу судебных решений.

3. В качестве вновь открывшихся обстоятельств как оснований для возобновления производства по делу УПК РФ рассматривает обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора (иного судебного решения) в законную силу, но не были известны суду или ранее не были объективно доступными, и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства. Однако вновь открывшиеся обстоятельства могут возникнуть после вступления приговора в законную силу и при этом существенно влиять на степень и характер ответственности виновного лица. Таким образом, смысл понятия «вновь открывшиеся обстоятельства» заключается в том, что они должны быть «новыми» не ко времени возникновения, а «новыми» для следователя, прокурора и суда.

4. Следственно-судебная практика свидетельствует о том, что перечень вновь открывшихся обстоятельств, приведенный в ч. 3 ст. 413 УПК РФ, не охватывает всех возможных случаев, когда необходимо возобновление производства по делу в связи с возникновением обоснованных сомнений в правосудности приговора, вступившего в законную силу. В связи с этим необходимо дополнить ч. 3 ст. 413 УПК РФ пунктом 4 следующего содержания: «иные вновь открывшиеся обстоятельства», под которыми следует понимать установленные проверкой или расследованием в порядке, предусмотренном ст. 415 УПК РФ, и изложенные в заключении прокурора обстоятельства, неизвестные суду при постановлении приговора, вынесении решения о прекращении уголовного дела, которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами свидетельствуют о невиновности осужденного или о совершении им иного преступления, чем то, за которое он осужден, либо о виновности оправданного лица или лица, в отношении которого производство по делу было прекращено».

5. Следует признать ошибочной позицию законодателя, сузившего круг «новых обстоятельств» до обстоятельств, устраняющих преступность и наказуемость деяния. Понятие «иные новые обстоятельства» в практике российского уголовного судопроизводства рассматривается значительно шире. Как основания для возобновления производства по уголовному делу они могут применяться при пересмотре судебного решения как с целью улучшения, так и с целью ухудшения положения осужденного.

С учетом решений Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и национальной судебной практики «иные новые обстоятельства» должны отвечать следующим требованиям:

1) быть новыми и неизвестными суду или лицу, производившему расследование по уголовному делу, незнание которых привело к добросовестному заблуждению о подлинном характере обстоятельств преступления и принятию несправедливого, необоснованного или незаконного решения;

2) должны неоспоримо доказывать неправосудность вынесенного по делу решения;

3) сами по себе или в совокупности с другими ранее установленными обстоятельствами должны доказывать невиновность осужденного или совершение им более или менее тяжкого преступления, а равно виновность оправданного лица или лица, в отношении которого дело прекращено;

4) являться результатом либо игнорирования собранных доказательств, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки, либо неправильного применения закона.

Любого из указанных требований достаточно, чтобы иное новое обстоятельство могло явиться основанием для решения вопроса о возобновлении производства по делу, которое необязательно должно влечь устранение преступности и наказуемости деяния; оно может иметь место, если при производстве по делу было допущено существенное нарушение закона, повлиявшее на его правильное разрешение.

6. Анализ положений гл. 49 УПК РФ позволяет сделать вывод о едином порядке возбуждения производства и различиях в способах установления вновь открывшихся и новых обстоятельств и их процессуальном закреплении.

Назначением проверки вновь открывшихся обстоятельств не может быть установление их наличия, так как они установлены приговором суда или постановлением о прекращении дела (ч.ч. 3, 5 ст. 413 УПК РФ). Целью такой проверки является установление новизны и существенности вновь открывшихся обстоятельств, того, насколько они могли повлиять на законность и обоснованность принятого по делу решения.

При открытии новых обстоятельств (п.п. 1, 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ) производство не возбуждается в обычном порядке путем вынесения прокурором соответствующего постановления, и новые обстоятельства не расследуются. Решения Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами и являются законным поводом и достаточным основанием

для возобновления дела. Поэтому следует признать неудачным указание в ч. 4 ст. 415 УПК РФ на то, что при расследовании таких новых обстоятельств могут проводиться следственные и иные процессуальные действия. Проведение подобных действий необходимо при установлении иных новых обстоятельств (п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ), которые должны быть в полном объеме специально расследованы прокурором или по его поручению следователем. При этом должны быть собраны доказательства, достоверно устанавливающие не только наличие таких обстоятельств, но и их существенность для оценки вступившего в законную силу приговора как явно неправосудного.

7. Предложения по совершенствованию процессуального регулирования порядка расследования иных новых (вновь открывшихся) обстоятельств:

- в целях усиления гарантий права на защиту осужденного в ст. 53 УПК РФ следует предусмотреть положение, согласно которому во всех случаях, независимо от оснований, то есть новых или вновь открывшихся обстоятельств, защитник может участвовать в таком производстве с момента его возбуждения. Субъектам защиты необходимо предоставление полномочий по инициированию уголовно-процессуальной деятельности в данной стадии процесса, ознакомлению с материалами проверки (расследования) новых (вновь открывшихся) обстоятельств, заявлению отводов, ходатайств, обжалованию решений должностных лиц, возбуждающих производство и решающих вопрос о возобновлении дела и т.д.;

- прокурор по окончании проверки или расследования новых или вновь открывшихся обстоятельств обязан совершить ряд процессуальных действий, предусмотренных гл. 30 УПК РФ, регулирующих сходные процессуальные отношения при такой форме окончания расследования, как составление обвинительного заключения: обеспечить ознакомление осужденного (оправданного), защитника, и других заинтересованных лиц с материалами проверки или расследования новых (вновь открывшихся) обстоятельств. В связи с этим в ст. 416 УПК РФ необходимо внести соответствующие дополнения.

8. Предложения по совершенствованию процессуального порядка рассмотрения судом вопроса о возобновлении производства по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств:

- правило, установленное в ч. 2 ст. 417 УПК РФ, о том, что предыдущее рассмотрение дела в кассационном или надзорном порядке не препятствует его рассмотрению в той же судебной инстанции при возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, не означает, что допустимо участие одних и тех же судей в разбирательстве дела в суде первой инстанции и в вышестоящих судах, в том числе в порядке возобновления производства по делу ввиду новых (вновь открывшихся) обстоятельств;

- в целях устранения волокиты необходимо установить конкретные сроки рассмотрения дела судом после внесения заключения прокурора: если дело пересматривается в районном суде или в президиуме областного (краевого) и приравненного к ним судов, этот срок не должен превышать 15 дней; если же дело пересматривается в Верховном Суде РФ - не позднее одного месяца со дня поступления заключения прокурора о необходимости возобновления дела;

- исходя из того, что в судебном заседании рассматриваются, прежде всего, материалы проверки или расследования новых (вновь открывшихся обстоятельств) и заключение прокурора по этим материалам, судебное разбирательство следует начинать с заслушивания доклада прокурора о результатах проверки (расследования) указанных обстоятельств и его аргументов в обоснование предложения об отмене приговора.

9. Рекомендации по совершенствованию полномочий суда, разрешающего вопрос о возобновлении производства по делу:

- при выявлении судом новых или вновь открывшихся обстоятельств он должен иметь полномочия отвергать не все факты, установленные приговором, а лишь их часть, признавать осужденного виновным в совершении менее тяжкого преступления, чем то, за которое он осужден;

- при выявлении иных новых или вновь открывшихся обстоятельств, которые не были известны органам предварительного расследования по

независящим от них обстоятельствам, для обеспечения и защиты интересов потерпевшего и гражданского истца суд должен иметь право вернуть дело органам предварительного расследования для предъявления нового, в том числе более тяжкого, обвинения. В связи с этим необходимо дополнить ст. 418 УПК РФ, посвященную решениям суда, принимаемым по заключению прокурора, пунктами следующего содержания: «изменить приговор, определение или постановление суда», «отменить приговор, определение, постановление суда и передать дело прокурору для изменения формулировки обвинения».

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях проблем правового регулирования и практики осуществления процессуальной деятельности по пересмотру судебных решений, вступивших в законную силу.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства и в процессе осуществления правоприменительной деятельности, где до настоящего времени неоднозначно и противоречиво истолковываются положения, касающиеся оснований и процессуального порядка возобновления производства по уголовным делам ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Они также могут быть полезны при преподавании дисциплины уголовного процесса в высших юридических учебных заведениях, при разработке программ и учебных пособий общих и специальных курсов, на занятиях по повышению квалификации судей и работников правоохранительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии.

Основные выводы и положения работы нашли отражение в выступлениях автора на международных научно-практических конференциях, круглых столах и

семинарах, в том числе на Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности» (Саратов, 3-4 октября 2008 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного уголовного судопроизводства», посвященной 100-летию профессора В.А. Познанского» (Саратов, 17 декабря 2010 г.), Третьи Саратовские правовые чтения» (Саратов, 3-4 июня 2011 г.) и др.

Кроме того, результаты исследования нашли отражение в двух монографиях и ряде статей, опубликованных автором, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в соответствующем Перечне ВАК при Минобрнауки России.

Результаты диссертационной работы используются автором при осуществлении адвокатской деятельности по уголовным делам.

Структура диссертации. Диссертация состоит из трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются его цели и задачи; характеризуются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации; раскрываются научная новизна и практическая значимость работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, о структуре работы.

Первая глава «Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как стадия уголовного процесса и процессуальная форма проверки судебных решений, вступивших в законную силу» включает три параграфа. *В первом параграфе «Сущность и значение возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, его место в системе российского уголовного судопроизводства»* автор, исследуя возобновление производства по уголовному

делу под углом зрения признаков, присущих стадии уголовного процесса (задачи, круг участников, специфика процессуальной деятельности, итоговое процессуальное решение), приходит к выводу, что отнесение данного этапа процессуальной деятельности к стадиям уголовного судопроизводства, пусть и исключительным, следует признать не вполне неудачным, так как терминологически неточно употреблять понятие «стадия процесса» после завершения уголовно-процессуальной деятельности исполнением приговора. Деятельность вышестоящих судов по проверке решений, вынесенных нижестоящими судами, представляет собой самостоятельный вид уголовно-процессуального производства, суть которого заключается в осуществлении судебного контроля, а назначение - в обеспечении законности, обоснованности и справедливости приговоров (иных решений суда) и гарантировании прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Возобновление же деятельности по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств - это одна из процессуальных форм производства по проверке судебных решений.

Хотя законодатель включает деятельность по возобновлению дел в часть 3 УПК РФ - «Судебное производство», при ее регламентации он исходит из контрольно-проверочной сути указанной деятельности, задачей которой является не всестороннее и полное исследование вновь открывшихся обстоятельств по правилам судебного следствия в суде первой инстанции с установлением всех обстоятельств предмета доказывания, а лишь проверка реального наличия новых, существенных фактов, опровергающих вступивший в законную силу приговор, и возобновление на этой основе уголовно-процессуальной деятельности для того, чтобы судом первой инстанции мог быть заново решен основной вопрос уголовного дела.

Определяя сущность деятельности по возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, исходя из существующих законодательных реалий, необходимо иметь в виду специфический характер информации, указывающей на необходимость проверки

правильности судебного решения, вступившего в законную силу. Поскольку вопрос о возобновлении производства поставлен в зависимость от наличия новых или вновь открывшихся обстоятельств, говорить о традиционном пересмотре приговора, определения или постановления суда неточно. Речь должна идти о новом разрешении того же самого вопроса с учетом иных обстоятельств, поскольку предыдущее решение соответствовало обстоятельствам, существовавшим на момент его вынесения.

Особенностью рассматриваемой формы проверки законности и обоснованности судебных решений является то, что она соединяет в себе элементы уголовно-процессуальных процедур, присущих иным видам производств: из досудебного производства в данную форму трансформированы процедура проверки прокурором законности и обоснованности повода к возбуждению деятельности суда ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и предварительное установление оснований для этого. Из производства в суде первой инстанции в процедуру возобновления деятельности по уголовному делу вошли элементы стадий назначения судебного заседания и рассмотрения дела по существу, имеющей целью непосредственную проверку и удостоверение судом оснований, предусмотренных ст. 413 УПК РФ.

Что же касается иных форм производства по проверке законности и обоснованности судебных решений, то возобновление дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, имея с ними общие задачи, ближе всего стоит к деятельности суда надзорной инстанции.

Второй параграф посвящен исследованию соотношения возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и производства в надзорной инстанции и перспектив их дальнейшего развития с учетом решений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека.

Ныне важнейшее различие данных производств заключается в основаниях для пересмотра судебных решений. Основаниями для внесения надзорной жалобы (представления) может быть широкий круг допущенных по делу нарушений

материального и процессуального закона; основаниями же для возобновления производства, как традиционно считалось в теории уголовного процесса, могут быть только обстоятельства, перечисленные в ст. 413 УПК РФ.

Обстоятельства, являющиеся основанием к отмене или изменению вступившего в законную силу приговора (определения, постановления) суда в порядке надзора, находят свое отражение в материалах дела или в дополнительно представленных или истребованных материалах, и производство следственных действий для их установления недопустимо. Обстоятельства же, являющиеся основаниями для возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, исходя из смысла норм гл. 49 УПК РФ, не будучи отраженными в материалах дела, требуют для своего установления специального расследования или проверки. Возобновляя производство, суд обеспечивает не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования тех фактических обстоятельств, которые закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, и которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу.

В то же время Конституционный Суд РФ, опираясь на практику Европейского Суда по правам человека, считает, что под «иными новыми обстоятельствами» должны пониматься не только неизвестные суду обстоятельства, но и любые судебные ошибки, которые привели к неправоисудности судебного решения, в том числе, явившиеся следствием игнорирования собранных доказательств, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки или неправильного применения закона, то есть обстоятельства, которые теорией и практикой рассматривались исключительно как основания для пересмотра судебного решения надзорной инстанцией.

Сторонники существования в российском уголовном процессе двух форм проверки законности и обоснованности судебных решений, вступивших в законную силу, считают, что основным критерием использования вышестоящим судом той или иной формы проверки, является необходимость установления

путем производства следственных действий достоверности новых сведений, ставящих под сомнение правосудность приговора. Поскольку при пересмотре приговора в порядке надзора производство следственных действий не допускается, то необходимость их проведения определяет применение другого порядка – возобновления дела по новым обстоятельствам (п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

Но подобные возражения значимы, если только исходить из положений гл. 48, 49 УПК РФ, как из неких догм, правильность которых не подлежит сомнению. Именно в этом направлении ориентирует теорию и практику УПК РФ 2001 года, в котором указанная выше правовая позиция Конституционного Суда РФ не нашла своего воплощения, и в соответствии с которым при решении вопроса о возобновлении дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств суд проверяет и оценивает лишь заключение прокурора о необходимости возобновления дела, материалы расследования (проверки) указанных обстоятельств, приговор либо решение о прекращении уголовного дела, которыми могут быть установлены некоторые из этих обстоятельств.

Диссертант обосновывает вывод о том, что российское надзорное производство не может быть эффективным средством правовой защиты в силу того, что оно нарушает международно-признанные принципы недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела и юридической (законной) уверенности, при котором окончательное решение по делу не должно подвергаться сомнению; пересмотр в порядке надзора оправдательного приговора, связанный с недостатками расследования, нарушает также принцип правовой определенности; надзорная стадия труднодоступна для граждан, поскольку принесение жалобы еще не влечет обязательность ее рассмотрения; в надзорной инстанции существует значительный срок обжалования судебных решений, а также неопределенность оснований для отмены или изменения судебного решения.

В современной правоприменительной деятельности различия между названными формами пересмотра судебных решений нивелируются, а значит,

возникает закономерный вопрос о необходимости одновременного дальнейшего функционирования в системе уголовного судопроизводства России надзорного производства и возобновления дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

В отличие от надзорного производства, при возобновлении производства суд рассматривает уголовное дело с учетом установленных в результате расследования или проверки фактических обстоятельств (ст.ст. 407, 417 и 418 УПК РФ). Это делает процедуру возобновления производства значительно эффективней, чем порядок деятельности надзорной инстанции. Данное обстоятельство придает определенные перспективы для более широкого использования рассматриваемой формы проверки правосудности вступивших в законную силу приговоров и иных решений суда.

Во второй главе диссертации «Основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: законодательная регламентация и проблемы соответствия международным стандартам», состоящей из двух параграфов, автор исследует сущность вновь открывшихся и новых обстоятельств и приходит к выводу, что, исходя из положений действующего уголовно-процессуального законодательства под вновь открывшимися обстоятельствами следует понимать обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду или ранее не были объективно доступными и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства. Смысл понятия «вновь открывшиеся обстоятельства» заключается в том, что они должны быть «новыми» не ко времени возникновения, а «новыми» для следователя, прокурора и суда.

Анализ положений ст. 413 УПК РФ, в которых указаны вновь открывшиеся обстоятельства и способы их установления, свидетельствует о том, что они содержат немало противоречий, создающих правовую неопределенность и серьезные трудности в правоприменении. Так, в ч. 5 ст. 413 УПК РФ ныне указывается на то, что вновь открывшиеся обстоятельства могут быть

установлены, помимо приговора, решением суда, следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за истечением срока давности, вследствие акта амнистии или в связи со смертью обвиняемого или недостижением им возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Было бы правильным оговорить в законе, что такой иной порядок установления вновь открывшихся обстоятельств применяется лишь в тех случаях, когда в отношении виновных не может быть вынесен обвинительный приговор.

По мнению диссертанта, возобновление производства по делу, по которому имеется вступивший в законную силу приговор, должно быть возможно и при принятии решения о приостановлении уголовно-процессуальной деятельности по основаниям, предусмотренным в п.п. 2–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. К моменту принятия такого решения по делу должны быть выполнены предусмотренные законом условия (выполнен комплекс процессуальных и розыскных действий, обеспечивающих достаточные доказательства, подтверждающие вывод о виновности лица в совершении преступления против правосудия).

Для того, чтобы вступивший в законную силу приговор суда, решение о прекращении или приостановлении дела могли быть использованы как основание для возобновления производства по делу, в них должны содержаться четкие выводы о фальсификации доказательства: заведомо ложном заключении эксперта, заведомо ложных показаниях свидетеля или потерпевшего и т.п.

Необходимость приведения в соответствие положений ст. 307 УК РФ и ст. 74 и ч. 3 ст. 413 УПК РФ требуют внесения изменений изменение в п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ и изложения его в следующей редакции: «установленные вступившим в законную силу приговором суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя, вынесенным при производстве предварительного расследования или дознания, заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой

постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора или иного судебного решения».

К числу вновь открывшихся обстоятельств относятся также установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, определения либо постановления (п. 2 ч. 3 ст. 413 УПК РФ). Уголовный закон (ч. 2 ст. 303 УК РФ) указывает еще одно лицо, преступные действия которого могут повлечь за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого решения суда, – это защитник. С учетом редакции ст. 303 УК РФ представляется, что п. 2 ч. 3 ст. 413 УПК РФ нуждается в дополнении, и, помимо уже указанных в нем лиц, в него необходимо включить адвоката-защитника.

Преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении уголовного дела (п. 3 ч. 3 ст. 413 УПК РФ) трудно признать вновь открывшимся в том смысле, в котором они трактуются самим законодателем – существовавшие на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не известные суду. Для отмены таких приговоров не имеет значения, повлекли ли они принятие незаконного или же необоснованного решения. Сам по себе факт преступного злоупотребления судей является безусловным основанием к отмене принятого им решения и возобновления производства по делу.

Автор приходит к выводу, что следственно-судебная практика свидетельствует о том, что перечень вновь открывшихся обстоятельств, данный в ч. 3 ст. 413 УПК РФ, не охватывает всех возможных случаев, когда необходимо возобновление производства по делу в связи с возникновением обоснованных сомнений в правосудности приговора, вступившего в законную силу. В связи с этим, целесообразно дополнить ч. 3 ст. 413 УПК РФ пунктом 4 следующего содержания: «иные вновь открывшиеся обстоятельства», под которыми следует понимать установленные проверкой или расследованием в порядке, предусмотренном ст. 415 УПК РФ и изложенные в заключение прокурора, обстоятельства, неизвестные суду при постановлении приговора, вынесении

определения или постановления о прекращении уголовного дела, которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами свидетельствуют о невиновности осужденного или о совершении им иного по степени тяжести преступления, чем то, за которое он осужден, либо о виновности оправданного лица или лица, в отношении которого производство по делу было прекращено».

Рассматривая предусмотренные УПК РФ в качестве основания для возобновления производства по делу новые обстоятельства, автор отмечает, что трактовать решения ЕСПЧ и решения Конституционного Суда РФ как «новые» обстоятельства, некорректно. Проверая ту или иную норму закона на предмет ее соответствия Конституции, Конституционный Суд РФ дает конституционно-правовое толкование этой нормы. При этом речь не идет о каком-либо новом обстоятельстве, неизвестном суду при вынесении решения по делу. Если Конституционный Суд РФ признает закон, примененный по конкретному делу, не соответствующим Конституции РФ, то это исключает данный закон из правовых оснований при решении всех других дел, то есть делает невозможным его дальнейшее применение. В связи с этим п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном или каком-либо другом уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации».

Указывая в п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ на то, что основаниями к возобновлению производства по уголовному делу могут служить «иные новые обстоятельства», законодатель не раскрывает того, что следует понимать под такими обстоятельствами. Употребление прилагательного «новые» применительно к понятию «обстоятельства» означает, что эти обстоятельства, хотя ранее объективно и существовали и, возможно, были известны на момент возникновения, но не были обнародованы; то есть, для какого-то узкого круга лиц обстоятельства были известны, но, не будучи обнародованы, не являлись новыми в общественном восприятии.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в постановлении от 2 февраля 1996 года № 4-П, о том, что иные новые обстоятельства как основания для возобновления производства по уголовному делу могут применяться при пересмотре судебного решения, как с целью улучшения, так и с целью ухудшения положения осужденного, не были восприняты законодателем при принятии УПК РФ. Законодатель необоснованно сузил круг «новых обстоятельств» до обстоятельств, устраняющих преступность и наказуемость деяния.

С учетом решений Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и национальной судебной практики иные новые обстоятельства, по мнению автора, должны отвечать следующим требованиям: 1) быть новыми и неизвестными суду или лицу, производившему расследование по уголовному делу, незнание которых привело их к добросовестному заблуждению о подлинном характере обстоятельств преступления и принятию несправедливого, необоснованного или незаконного решения; 2) должны неоспоримо доказывать неправосудность вынесенного по делу решения (приговора, определения, постановления суда); 3) сами по себе или в совокупности с другими ранее установленными обстоятельствами должны доказывать невиновность осужденного или совершение им более или менее тяжкого преступления, а равно виновность оправданного лица или лица, в отношении которого дело прекращено; 4) являться результатом либо игнорирования собранных доказательств, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки, либо неправильного применения закона.

При этом любого из указанных требований достаточно, чтобы иное новое обстоятельство могло явиться основанием для решения вопроса о возобновлении производства по делу, и возобновление производства по делу ввиду иных новых обстоятельств необязательно должно влечь устранение преступности и наказуемости деяния, оно может иметь место, если при производстве по делу было допущено существенное нарушение закона, повлиявшее на его правильное разрешение.

Третья глава работы «Процессуальный порядок возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств» состоит из двух параграфов. *В первом параграфе «Правовые предпосылки и процедура возбуждения производства ввиду вновь открывшихся и новых обстоятельств»* автор приходит к выводу, что анализ положений гл. 49 УПК РФ позволяет сделать вывод о едином порядке возбуждения производства; говорить о различиях целесообразно применительно к способам установления вновь открывшихся и новых обстоятельств и их процессуальному закреплению.

Назначением проверки вновь открывшихся обстоятельств не может быть установление их наличия и достоверности, так как они уже установлены приговором суда или постановлением о прекращении дела (ч. 3, 5 ст. 413 УПК РФ). Целью такой проверки является новизна и существенность вновь открывшихся обстоятельств, того, насколько они могли повлиять на законность и обоснованность принятого по делу решения.

При открытии новых обстоятельств (решения Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, в которых констатируется несоответствие закона, примененного по делу, Конституции РФ или Конвенции о защите прав человека и основных свобод) УПК РФ (ч. 5 ст. 415) делает исключения с точки зрения процедуры возобновления производства по уголовному делу: само производство не возбуждается в обычном порядке путем вынесения прокурором соответствующего постановления, новые обстоятельства не расследуются. Решения указанных судов действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами и являются законным поводом и достаточным основанием для пересмотра уголовного дела по новым обстоятельствам. Поэтому следует признать неудачным указание в ч. 4 ст. 415 УПК РФ на то, что при расследовании таких новых обстоятельств могут проводиться следственные и иные процессуальные действия.

Проведение таких действий необходимо при установлении иных новых обстоятельств (п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ), которые должны быть в полном объеме специально расследованы прокурором или по его поручению следователем. При

этом должны быть собраны доказательства, достоверно устанавливающие не только наличие таких новых обстоятельств, но и их существенность для оценки вступившего в законную силу приговора как явно неправосудного.

В условиях российской действительности, когда решения Европейского Суда по правам человека не публикуются официально, законодательно устанавливать правило о том, что пересмотр судебного акта ввиду новых обстоятельств должен осуществляться по ходатайству лиц, участвующих в деле, вряд ли возможно. В связи с этим обязанность отслеживания появления таких новых обстоятельств, как решения Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, и обращения к Председателю Верховного Суда РФ с предложением о внесении представления, ныне должна быть возложена на прокурора.

На основе анализа законодательного регулирования порядка расследования иных новых обстоятельств, автор делает вывод о том, что оно является неудовлетворительным и вызывает ряд трудностей практического характера: неясно, в качестве кого должен допрашиваться осужденный или оправданный по делу; отсутствуют сроки установления таких обстоятельств, не урегулирован вопрос о праве данного лица на защиту и т.д.

Неразвитость процессуальной формы рассматриваемой стадии процесса ограничивает действие в ней в полном объеме принципов уголовного судопроизводства и, как следствие, осложняет реализацию права осужденного (оправданного) на защиту. В целях дальнейшего развития демократических основ правосудия целесообразно в ст. 53 УПК РФ, регламентирующей полномочия защитника в уголовном судопроизводстве, предусмотреть положение о том, что во всех случаях, независимо от оснований, то есть, новых или вновь открывшихся обстоятельств, защитник может участвовать в таком производстве с момента его возбуждения. Субъектам защиты необходимо предоставление более широких полномочий; возможности инициировать уголовно-процессуальную деятельность в данной стадии процесса, знакомиться с материалами проверки (расследования) новых и вновь открывшихся обстоятельств, заявлять отводы, ходатайства,

обжаловать решения должностных лиц, возбуждающих производство и решающих вопрос о возобновлении дела и т.д.

Прокурор по окончании проверки или расследования новых или вновь открывшихся обстоятельств обязан совершить ряд процессуальных действий, предусмотренных гл. 30 УПК РФ, регулирующих сходные процессуальные отношения при такой форме окончания расследования, как составление обвинительного заключения (обеспечить ознакомление осужденного, оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено в судебном порядке, защитника, и других заинтересованных лиц с материалами проверки или расследования новых или вновь открывшихся обстоятельств). В связи с этим в ст. 416 УПК РФ целесообразно внести соответствующие дополнения.

Во втором параграфе «Проблемы совершенствования процессуального порядка рассмотрения судом вопроса о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств» автором сделан ряд предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности в соответствующей части.

По мнению диссертанта, правило ч. 2 ст. 417 УПК РФ о том, что предыдущее рассмотрение дела в кассационном порядке или в порядке надзора не препятствует его рассмотрению в той же судебной инстанции в порядке возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, не означает, что допустимо участие одних и тех же судей в разбирательстве дела в суде первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке и в порядке возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Исходя из того, что в судебном заседании рассматриваются, прежде всего, материалы проверки или расследования новых или вновь открывшихся обстоятельств и заключение прокурора по этим материалам, наиболее целесообразным представляется начинать судебное разбирательство с заслушивания доклада прокурора о результатах проверки или расследования

указанных обстоятельств и его аргументов в обоснование предложения об отмене приговора.

Действие в данной стадии процесса ревизионного начала в отношении того, какие обстоятельства подлежат рассмотрению судом, недопустимо. Суд, разрешающий вопрос о необходимости возобновления производства по делу, не вправе, помимо новых или вновь открывшихся обстоятельств, устанавливать наличие оснований, влекущих отмену приговора в соответствии со ст. 409 УПК РФ.

Нельзя признать правильным наделение суда, решающего вопрос о возобновлении производства по уголовному делу при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств, правом прекращать дело только в полном объеме, но не частично, например, в части осуждения подсудимого за какое-либо одно из ряда вмененных ему преступлений. Суд должен иметь полномочия отвергать не все факты, установленные приговором, а лишь их часть, признавать осужденного виновным в совершении менее тяжкого преступления, чем то, за которое он осужден. В связи с этим необходимо дополнить ст. 418 УПК РФ, посвященную решениям суда, принимаемым по заключению прокурора, еще одним пунктом следующего содержания: «изменить приговор, определение или постановление суда».

Суд, установивший наличие по делу новых обстоятельств (п. 1, 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ), которые по смыслу ч. 2 ст. 413 УПК РФ устраняют преступность и наказуемость деяния, вправе принять по делу только решение об отмене приговора, определения или постановления суда и прекращении всей последующей уголовно-процессуальной деятельности.

С учетом решений Конституционного Суда РФ, при выявлении иных новых или вновь открывшихся обстоятельств, которые не были известны органам предварительного расследования по независящим от них обстоятельствам, для обеспечения и защиты интересов потерпевшего и гражданского истца суд должен иметь право вернуть дело органам предварительного расследования для предъявления нового, в том числе, более тяжкого обвинения. В связи необходимо

дополнить ст. 418 УПК РФ указанием на еще одно решение, которое может быть принято судом по итогам рассмотрения вопроса о возобновлении производства по делу - об отмене приговора, определения, постановления суда и о передаче дела прокурору для изменения формулировки обвинения.

В заключении диссертации излагаются основные результаты исследования и формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

монографии:

1. *Ведищев Н.П.* Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. М.: Юрлитинформ, 2003. – 256 с. (16 п.л.);
2. *Ведищев Н.П.* Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в системе уголовного производства России (российский опыт и международная практика). М.: Юрлитинформ, 2009. – 200 с. (14,5 п.л.);

статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Ведищев Н.П.* Роль адвоката в назначении и проведении судебных экспертиз по уголовным делам // Закон. 2002. №11. С. 113-117 (0,31 п.л.);
2. *Ведищев Н.П.* Некоторые особенности работы адвоката с заключениями судебных экспертиз по уголовным делам // Адвокатская практика. 2002. №3. С. 26-31 (0,31 п.л.);
3. *Ведищев Н.П.* Обжалование приговора адвокатом // Адвокатская практика. 2008. №1. С. 7-11 (0,3 п.л.);
4. *Ведищев Н.П.* Сроки возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Адвокатская практика. 2008. №4. С. 28-31 (0,3 п.л.);
5. *Ведищев Н.П.* Некоторые проблемы в деятельности защитника на стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Адвокат. 2008. №11. С. 25-27 (0,28 п.л.);
6. *Ведищев Н.П.* Решения Конституционного Суда Российской Федерации как одно из оснований возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств // Адвокат. 2008. №12. С. 19-21 (0,3 п.л.);
7. *Ведищев Н.П.* Адвокат на стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. №1. С. 138-141 (0,4 п.л.);
8. *Ведищев Н.П.* Соотношение стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и стадии

производства в надзорной инстанции в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека и перспектива их дальнейшего развития // Адвокат. 2009. №6. С. 30-40 (0,5 п.л.);

9. *Ведищев Н.П.* Повторное участие судьи на стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: российский опыт и международная практика // Адвокат. 2009. № 7. С. 20-22 (0,28 п.л.);

10. *Ведищев Н.П.* Участие осужденного в разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора // Адвокат. 2010. №12. С. 18-21 (0,25 п.л.);

11. *Ведищев Н.П.* Проблемные вопросы участия адвоката в кассационной инстанции уголовного судопроизводства России в решениях Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека // Адвокат. 2010. №5. С. 11-14 (0,25 п.л.);

статьи в иных изданиях:

12. *Ведищев Н.П.* Некоторые особенности работы адвоката с заключениями судебных экспертиз по уголовным делам // Дела судебные. Адвокаты делятся опытом / сост. А.Д. Бойков. М.: Юрлитинформ, 2004. Вып. 1. С. 92-111 (1,25 п.л.);

13. *Ведищев Н.П.* Какие ошибки председательствующего в напутственном слове приводят к обжалованию приговора // Уголовный процесс. 2010. №1. С. 53-59 (0,43 п.л.);

14. *Ведищев Н.П.* Обязательность участия адвоката в кассационном производстве // Уголовный процесс. 2010. №7. С. 58-61 (0,25 п.л.);

15. *Ведищев Н.П.* Часто адвокатам не хватает «чуть-чуть», чтобы успешно завершить дело // Уголовный процесс. 2010. № 12. С. 26-29 (0,25 п.л.).